

Вырезка из газеты

ВОЛГА

№ 6 МАР 1983
Газета №

г. Астрахань

В ЕЕ глазах смертельная боль за неудавшуюся жизнь своего единственного сына, кровиночку свою, который мог потерять руку или ногу — это вызвало бы жалость, быть прикованным к постели — сострадание бы излечила этот недуг, но здесь другое. Сын стал пьяницей, алкоголиком. А это страшно — постыдный недуг. Стыдно перед людьми, горестно перед собой. Всю гамму материнских страданий за короткую сценическую жизнь выливает артистка Татьяна Александровна Ключева. Играет она мать Буслая в новом спектакле Астраханского театра драмы им. С. М. Кирова «Порог»...

Творческий путь актрисы начинался в далеком 1946 году. А до этого...

В начале тридцатых годов Таня Ключева работала пресовщицей на Горьковском заводе «Красный цинковальщик». Работала споро, с огоньком, получая удовлетворение в работе, в общении с людьми, такими же молодыми комсомолкатами, какой была она. Никакая усталость после трудового дня не мешала ей прибегать в драматическую студию заводского Дворца культуры.

Живую, искрометную девушку с хорошим, ярким темпераментом приметили руководители тогда создаваемого театра и пригласили к себе в труппу. И вот Таня Ключева — артистка 4-го колхозно-совхозного театра Горьковской области. Началась интересная работа, наполненная бесконечными репетициями, выездами в самые отдаленные точки области. Это сейчас актеры выезжают в районы в автобусах. А тогда и телега считалась «эксpresso». А иной раз — пожитки на плечи, реквизит в руки и айда к нужной ферме или точке.

В памяти ее навсегда осталось исполнение в пьесе А. Островского «Горячее сердце» своей первой роли — Парашки. С тех пор великий русский драматург станет ее любимым. И каждая встреча с ролями в его пьесах — праздником.

А вот пожелтевшая от времени вырезка из городской газеты «Армавская правда». В рецензии на спектакль «Василиса Мелентьева» А. Н. Островского всего несколько строк о молодой актрисе. «...Большое

мастерство и безусловную талантливость показала молодая арт. т. Ключева, исполнявшая роль Василисы Мелентьевой...». Начинаящая актриса, конечно, понимала, что все эти комплименты в счет будущего, так как ощущала она нехватку знаний, актерской грамоты.

И фортуна улыбнулась молодой актрисе. Да еще как! В 1936 году в столице состоялся смотр колхозно-совхоз-

нические произведения вальсы.

С большой теплотой вспоминает актриса о периоде работы с заслуженным деятелем искусств РСФСР А. Образцовым, режиссером интересным, своеобразным, умеющим подойти к постановке драматургического произведения по-новому, современно. Как-то в постановке спектакля «Солдатская вдова» Алексей Алексеевич

Нина Ивановна в «Ретро», Марфа Тимофеевна в «Леди Макбет Мценского уезда».

И, буквально, штрихи к портрету, строки из рецензий: «...Острый рисунок Клавдии Сергеевны Колокольниковой дает арт. Ключева. Мещанка, сплетница, самодовольная женщина, незаботливая мать... Роль Колокольниковой — одна из творческих удач артистки» (А. Штейн, «Персональное дело»), «...Глубокое проникновение в характер персонажа дает возможность актрисе полного перевоплощения. Перед нами человек, в основе поступков которого лежит подлая мещанская мораль. Нам кажется, что это одна из лучших работ актрисы за последнее время...» (А. Сальнский, «Барабанщица»), «Творчески зрелым и убедительным вышел в спектакле астраханцев образ матери Г. Димитрова Парашкевы Димитровой» (К. Кюлявков, «Первый удар»).

Кстати, роль эта по объему невелика. Весь спектакль Парашкева находится среди зрителей. И лишь в финале бросает обличительные слова материнской боли фашистскому правосудию. За эту роль актриса во время фестиваля болгарской драматургии была награждена Грамотой Министерства культуры СССР.

Ее грудь украшают и правительственные награды: юбилейная Ленинская медаль и орден Трудового Красного Знамени. Татьяна Александровна избиралась депутатом областного Совета народных депутатов, народным заседателем. В этом проявилась ее гражданская позиция, активность в общественной жизни.

Сейчас она приступает к репетициям в спектакле «Последняя жертва», которую ставит главный режиссер В. Александрович.

— Татьяна Александровна Ключева — актриса чрезвычайно современная. В основе ее исполнения лежат органичность и актерская смелость. А это в творчестве — немало, — говорит он. — С ней легко работать. Она понимает режиссера. И это много!

...Шел спектакль «Порог». Сложнейшую роль матери исполняла актриса Т. А. Ключева.

В. ШАБАЛИН,
режиссер.

Творческий портрет

ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ

ных театров России, и их 4-й колхозно-совхозный театр занял первое место. Как поощрение над молодым коллективом взяли шефство московские артисты и педагоги Вахтанговского театра.

До сих пор Татьяна Александровна Ключева хранит у себя в архиве уникальный документ, подписанный мастерами-вахтанговцами: «...Ключева Т. А. прошла курс занятий по системе К. С. Станиславского в объеме прохождения этой дисциплины в Театральном училище им. Щукина при Театре Вахтангова...».

И уже под пристальным взором шефов Таня Ключева создает роли Сюзанны — «Свадьба Фигаро», Жермон в «Давным-давно», учительницы в «Машеньке», Лебединой в спектакле «Поздняя любовь» по пьесе А. Островского. Заповеди вахтанговской школы Татьяна Ключева пронесла через всю свою сценическую деятельность.

Астраханский период работы начался у Т. А. Ключевой весной 1946 года. Новые творческие контакты, встречи с одаренной актрисой и режиссером Еленой Семеновной Самборской. В течение трех лет, когда она возглавляла театр, Ключева сыграла в спектаклях «Пушкин», «Кража», «Глубокие корни», «Отелло», «Анна Каренина».

— Да, пожалуй, не было режиссера, с кем бы не находила общий язык, — вспоминает Т. А. Ключева. — Со всеми я была в контакте. Другое дело — каков был результат. Один был талантливей, отсюда и спектакли более притягательные, другой менее одарен, значит, и сце-

долго мучился сценой проводов на фронт. Как найти сценический эквивалент горя, свалившегося на село? Какими выразительными средствами отобразить ту боль, когда отрывается от родного дома муж - кормилец, отец, хозяин?

Татьяна Александровна, исполнявшая в этом спектакле одну из ролей, очень внимательно наблюдала за Образцовым, его сухощавой фигурой, нервно маячившей в пустом затемненном зале. Окурок за окурком таял в бездонной пепельнице. Режиссер нервничал.

— Алексей Алексеевич, — обратилась к нему тихо актриса. — Давайте сядем в уголочке, и я вам расскажу, что я видела в годы войны, будучи в деревне...

И она рассказала, как женщины буквально валились на телеги, снег, борозды, когда их мужья отъезжали из села на фронт. Буквально стонала вся деревня. Казалось, стон заполнил все дома, все пространство. Весь воздух был им насыщен. Стон и рыдания. И колокольчики, колокольчики, колокольчики.

И кто видел впоследствии спектакль «Солдатская вдова», очевидно, помнит, какое сильное эмоциональное впечатление производила мизансцена стоящих по всей сцене женщин деревни, а в пространстве звуковая метафора — колокольчики...

На памяти астраханцев ее Шарабай в спектакле «Деньги», Ольга Павловна в «Победе из ночи», Наташа в «Трех сестрах», Аграфена Кондратьевна в «Банкире» («Свои люди — сочтемся»),